

ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

2024/4(106)

Научный журнал

THE PROBLEMS OF ORIENTAL STUDIES

Journal of Academic Studies

6. Dzhumagulova, A. T. The Nogais of the Azov region as an example of imperial policy on the sedentarization of nomadic societies in the late 19th – early 20th centuries. In: *Caucasology*. No. 4. 2022. P. 33–52. https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/12/02_dzhumagulova.pdf. (Date of acces: 09.09.2024). (in Russian).
7. Dolbilov, M. Russian Land, Foreign Faith. *Ethno-Confessional Policy of the Empire in Lithuania and Poland*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 997 p. <https://www.labyrinth.ru/books/518022> (Date of acces: 09.09.2024). (in Russian).
8. Kononov, A. History of the study of Turkic languages in Russia. Leningrad: Nauka. 1972. 272 p. (in Russian).
9. Markov, E. Materials on the issue of education of the Crimean Tatars, extracted from the files of the Tauride Directorate of Schools and other local sources by the director of the Tauride Schools Markov. In: *Collection of documents and articles on the issue of education of foreigners*. Saint Petersburg, 1869. P. 98–121. (in Russian).
10. Letters of N.I. Ilminsky to the Chief Prosecutor of the Holy Synod K.P. Pobedonostsev. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Ilminskii/CC%86/pisma-nikolaja-ivanovicha-ilminskogo-k-ober-prokuroru-sv-sinoda-k-g-pobedonostsevu/#0_1_/. (Date of acces: 09.09.2024). (in Russian).
11. On the question of the methods of education of the Crimean Tatars. In: *Collection of documents and articles on the issue of education of foreigners*. Saint Petersburg, 1869. P. 84–97. (in Russian).
12. Pogosskij, S. From the notes of a traveler. Materials for the history of the Crimean War and the defense of Sevastopol. Edited by N. Dubrovin. Saint Petersburg, 1871–1874. P. 48–81. (in Russian).
13. Sergeev, A. Nogays on milky waters. Historical archive of A.A. Sergeev. In: *News of the Tauride Scientific Archival Commission*. 1912. No. 48. P. 1–144. (in Russian).

DOI 10.24412/2223-0564-2024-4-23-30

УДК 94

Р.В. Ишмухамбетов

ЭТНОНИМ «НОГАЙ» В ИСТОЧНИКЕ XVI В. «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»

Аннотация

Статья посвящена изучению происхождения этнонима «ногай». Автор анализирует основные версии происхождения этнического наименования, привлекая имеющиеся источники, в частности, сведения из сочинения XVI века муллы Сайф ад-Дина Аксикенди «Маджму ат-Таварих». Исходя из анализа сведений восточных источников, автор предлагает собственную гипотезу происхождения этнонима «ногай», подкрепляя ее сведениями из прочих источников, традиционных родословных-шежере и дастанов «ногайского цикла». Принятие данного этнонима автор статьи связывает со службой, подчиненностью и престижностью, с опорой на факт первоочередности в принятии ислама, в условиях, когда хан Узбек сделал его государственной религией Золотой орды. Позднее, воспринявшие этот этноним кунграты, мангыты, асы, кыпчаки и ханы-чингизиды, стали его главными распространителями в постзолотоордынской среде.

Ключевые слова: ногайцы, Золотая орда, этноним «ногай», кыпчаки, кунграты, тукалмуриды, Ногай, тюрки

Ramil V. Ishmukhambetov

Ишмухамбетов Рамиль Валитович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, социологии и лингвистики, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (Астрахань, Россия), e-mail: ramil_0186@mail.ru

Ramil V. Ishmukhambetov, Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Sociology and Linguistics, Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering (Astrakhan, Russia), e-mail: ramil_0186@mail.ru

THE ETHNONYM “NOGAI” IN THE SOURCE OF THE 16TH CENTURY “MADZHMU AT-TAVARIKH”

Abstract

This article is devoted to the study of the origin of the ethnonym Nogai. The author analyzes the main versions of the origin of ethnic naming using available sources, in particular information from the source of the 16th century “Madzhmu at-Tavarikh”. On the basis of the analysis of information from eastern sources, the author proposes his own hypothesis of the origin of the ethnonym “Nogai”, supporting it with information from other sources, traditional lineages-shezhere and dastans of the “Nogai cycle”. The author of the article associates the adoption of this ethnonym with service, subordination and prestige, based on the fact of priority in the adoption of Islam, in conditions when Uzbek Khan made it the state religion of the Golden Horde. Later, the Kungrats, Mangyts, Ases, Kipchaks and Chingizid Khans, who adopted the ethnonym, became its main distributors in the post-Golden Horde period.

Key words: Nogais, Golden Horde, ethnonym “Nogai”, Kipchaks, Kungrats, Tuka-Timurids, Nogai, Turkic people

Введение. Современная историческая наука предполагает углубление и уточнение имеющихся знаний, что происходит путем открытия новых фактов, а также анализа и обобщения уже имеющихся. Одним из дискуссионных вопросов в изучении истории ногайского народа является проблема происхождения самого этнонима «ногай» и его содержания.

Говоря об этнониме ногайского народа, в русле дискуссий, автор настоящей статьи уже писал ранее, что этноним «татар» по отношению к ногаям представляет собой гораздо позднее явление, чем это утверждает Д.М. Исхаков [9, с. 240], что верно и в отношении термина «ногайские татары», безнадежно устаревшего (так же как термин «черемисы» в отношении марийцев, или термин «вотяки» в отношении удмуртов). По поводу термина «узбек» (ног. «оьзбек»), применяемого к ногаям в источниках, В.В. Трепавлов писал, что, несмотря на упоминания ногаев под именем узбеков, термин этот соотносится скорее со статусом свободного кочевника, чем с этносом [25, с. 254].

Не более ясной в науке является и ситуация с возникновением и распространением этнонима «ногай», вокруг которого развернулась дискуссия. Следует отметить, что толкование термина «ногай» у каждого автора свое, а их мнения весьма противоречивы. В числе наиболее распространенных версий уместно будет перечислить следующие:

1) прямое наследование этнонима от имени беклербека Ногай (начало ее признанию положил ещё Н.М. Карамзин и его современники).

2) В.В. Трепавлов считает, что принятие общего этнонима «ногай» уже в конце XV в. в Ногайской Орде не имело какой-либо связи со «знаменитым» Ногаем [24, с. 21, 100]. Им были предложены также две альтернативные версии происхождения этнонима «ногай». Во-первых, он полагает, что этноним «ногай» мог произойти от имени среднеазиатского правителя Кара-Ногай [5, с. 17]. Во-вторых, от имени монгольских племен шоно и нохой, которое трансформировалось в Золотой Орде и было воспринято кыпчакскими подданными мангытов.

3) Тюрколог Ю.А. Евстигнеев связывает происхождение этнонима «ногай» от монгольского слова «наган» («ноһан») – трава, зелень [19, с. 20].

4) В.В. Грибовский связывает происхождение данного этнонима в среде военных союзов (т.н. «мужчины-волки») [5, с. 17].

5) Этнолог Р.Х. Керейтов полагает, что были переведены на монгольский язык исконно половецкие этнонимы «кобьяк» (ср. ног.: «коьпек» – «собака»), «кончак» (ног.: «каншык»), кучек (ног.: «коьшик») и сходных с ними [11, с. 38].

6) М.С. Глухов считал, что ногаи – это военное сословие [4, с. 5]. Его версию поддерживали некоторые казанские исследователи, однако в исторической литературе этноним «ногай» в значении сословия автору нигде не встречался.

7) А.М. Тюрин пишет о принятии этнического имени «ногай» от одного из племен угров *pagi* [27, с. 288].

Долгое время наиболее популярной была первая версия, но впоследствии она была серьезно раскритикована Б.Б. Кочекаевым, а затем В.В. Трепавловым [24, с. 21]. Уместно будет

перечислить основные аргументы, выдвинутые ими в качестве опровержения: во-первых, нет достоверных сведений из письменных источников о переселении подчинённых беклербека Ногая в Волго-Уралье; во-вторых, мангыты пришли в Золотую Орду достаточно поздно, переместившись из улуса Чагатая, то есть достаточно далеко от владений Ногая, и в значительно позднее время его жизни и деятельности [24, с. 62].

В конце XX – начале XXI века данная версия об отсутствии прямой связи ногайского народа с именем хана Ногая стала наиболее распространенной и общепринятой. Однако, вопреки этому распространившемуся и укоренившемуся мнению, казахстанский ученый Ж.М. Сабитов установил наличие связи между беклербеком Ногаем и мангытами и их раннее присутствие в Золотой Орде. Он в своих работах отмечает, что предок Эдиге, нойон Янджи служил Ногаю, который был лидером мусульманской партии улуса Джучи [19, с. 23–24].

Основная часть. Важные сведения, отчасти подкрепляющие выводы Ж.М. Сабитова, содержит рукопись Сайф ад-Дина Аксикенди: «Маджму ат-Таварих», написанная в XVI веке: «В эпоху Золотой Орды в стране Крым правителем был Аккусеин, в Булгаре правителем был Каракусеин. Они были из ханов ногоев. От Аккусеина пошли ак ногои, от Каракусеина – кара ногои» [2, с. 44]. Данный факт свидетельствует, что происхождение ногайского народа связывается с Крымом и Булгаром, с некими Ак-Хусейном и Кара-Хусейном, а не с мангытами и Волго-Уральем.

Относительно достоверности сведений, содержащихся в рукописи «Маджму ат-Таварих», кыргызский исследователь Т.А. Акерев и казахский учёный Ж.М. Сабитов высказались как о содержащей уникальные сведения [2, с. 140; 6, с. 1043].

Вместе с тем, данные, приводимые в «Маджму ат-Таварих» не раз подвергались критике, как содержащие анахронизмы и иносказания, поэтому они нуждаются в дополнительной проверке и подкреплении прочими историческими сведениями. В статье использованы разнообразные источники, описывающие события времен Золотой Орды: «Мунтахаб-ат-таварих аль-Муини» («Аноним Искандера»), «Нусах-и-Джеханара», все они сообщают информацию о хане Сыгнакского улуса Золотой орды Кара-Ногае. Относительно происхождения Кара-Ногая высказывались разные мнения: часть авторов считает его потомком Орду, прочие – джучидом, из потомков Тука-Тимура [20, с. 154].

Кроме того, известно, что переселился отец его в Среднюю Азию из территории Крыма [19, с. 19], то есть, фактически, из земель, подвластных некогда Ногаю, либо его вассалам. Примечательно, что в источнике «Мунтахаб-ат таварих Аль-Муини», который был написан более чем на век раньше, чем «Маджму ат-Таварих», так же личность Кара-Ногая связывается с Ногаем [26, с. 127].

Весьма важны сведения о Тука-тимуридских правителях, переселившихся из Крыма и Кавказа в Среднюю Азию. К числу таковых относился отец Кара-Ногая Кара-Хусейн, он же у аль-Гаффари упомянут как Сасы, сын Ногая [26, с. 211]. Сам же Кара-Ногай правил всего три года в Сыгнаке. Династия большеордынских и астраханских и крымских правителей происходила из тука-тимуридов. Владения джучида Тука-Тимура, включали Мангышлак, Хаджи-тархан и земли асов на Северном Кавказе [9, с. 158]. В «Маджму ат-Таварих» упоминается Ак-Ногай сын Ак-Хусейна. Под этим именем скрывается реально существовавшая личность, а именно Ак-Хусейн Суфи Кунграт, потомок эмира Нангудая и хана Ногая по женской линии, переселившийся из вилаята Черкес в Нижнее Поволжье, а затем в Хорезм [9, с. 154].

Кунграты занимали видное положение не только в Ногайской Орде, но и в Большой орде (Тахт эли) и в Астраханском ханстве занимали пост беклербеков [8, с. 14]. У нынешних потомков населения Астраханского ханства, ногаев-юртовцев, сохранилось родоплеменное образование кунграт и одноименная махалля в с. Башмаковке, у кубанских ногайцев представители кунгратов носят фамилию Кумратов, племя было зафиксировано и у ногаев-едисанов [11, с. 86]. У башкир представители кунгратов вошли в состав родоплеменного объединения кувакан. Большое количество топонимов с названием Конграт имелось в степном Крыму [16, с. 169]. И.В. Зайцев астраханских кунгратов связывает с Нагадаем, потомком Агдая, сына Ногая [8, с. 14]. Татарстанские авторы Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов указывают, что он был беклербеком (амир-ал-умара) у хана Узбека [9, с. 154].

В сочинении «Фирдаус-аль-икбал» фигурирует «старший сын Ногая» Агадай бахадур, которому подчинялись кунграты. Здесь даны сведения, что именно по имени беклербека Ногая и был назван его народ (ногай эли) из числа племен, подчинённых ему [31, с. 85–86].

В данном произведении Агадай, отец Нангудая, был тесно связан с беклербеком Ногаем, а в реальности, скорее всего, был «усыновлен» им, то есть взят на воспитание, что нередко встречалось в тюрко-монгольском мире. Видимо именно по причине этих особых отношений потомки этой ветви кунгратов в «Маджму ат-Таварих» и сами названы ногаями (Ак Ногай сын Ак Хусейна) и правителями, управлявшими ногайским народом. Согласно «Фирдаус аль-икбал», мангыты в те времена жили на Идиле (Волге) близ кунгратов, а их глава Сонгкор-мирза до того как переметнулся к Тохте подчинялся Ногаю [31, с. 87].

Видимо, между кунгратами и мангытами произошел конфликт из-за того, кому напрямую будет принадлежать Крым, вследствие которого между ними возникла смута [15, с. 78].

Важно, что В.В. Трепавлов упоминает о вхождении кунгратов в состав племен Мангытского юрта в XV в. после разгрома династии Суфидов [24, с. 495].

Относительно личности Кара-Ногая и его династии также сохранились исторические сведения. В эпоху Золотой Орды тукатимуридам на Северном Кавказе принадлежал вилайт Джулат, где в качестве беклербеков были кунграты [21, с. 46–53]. Очевидно, что владения Ак-Хусейна кунграта и Кара-Хусейна (Сасы-Ногая) тукатимурида были соседними на Северном Кавказе до их переселения в Среднюю Азию, и, соответственно, кунграты и тукатимуриды, которых автор «Маджму ат-Таварих» всегда упоминает в связке, имели тесные отношения.

Не вызывает сомнения, что астраханские ханы, происходившие от тукатимуридов, были сами в родстве с Кара-Ногаем, сыном Сасы, а поэтому сведения, сообщенные автору «Маджму ат-Таварих» Баба Али Хытаем, вельможей из Астраханского ханства, прежде всего касались их, а затем уже среднеазиатской линии династии [8, с. 67].

В сохранении памяти о Ногаевом улусе также могли принять участие асы, некогда бывшие подчиненными беклербека Ногая. Еще М.Г. Сафаргалиев отметил, что асы были «Верными сподвижниками Ногая» [22, с. 60].

Родоплеменное объединение «ас» является одним из самых многочисленных у ногаев [11, с. 93]. По мнению А.И. Сикалиева, из асов происходил Шал Кииз – придворный поэт беклербека Большой орды Темира, называвший свой народ ногаями [3, с. 91].

Уже в XIX в. ногаи-юртовцы (потомки жителей Астраханского ханства и Большой Ногайской орды) по свидетельству П.И. Небольсина, считали себя потомками золотоордынских ногаев, первых основателей Астрахани.

Известно, что главным информантом при написании «Маджму ат-Таварих», для Аксикенди оказался Баба Али из клана Хитай (кытай), состоявший прежде на службе у большеордынского, а затем астраханского хана Абдул-Карима [8, с. 67]. Очевидно, он либо сам слышал от представителей кунгратов и тукатимуридов сведения о службе беклербеку Ногаю, либо воспринял сведения их родословных-шежере, широко распространенные и известные в народной среде.

По мнению И.М. Миргалеева, информация «Чингиз-Наме» о Золотой Орде происходит от «астраханских и большеордынских татар» [14, с. 14], однозначно все сказанное верно и в отношении «Маджму ат-Таварих». Ногайский писатель И.С. Капаев первым обратил внимание на сведения, приведенные Муин-ад-дином Натанзи, о наличии связи между беклербеком Ногаем и среднеазиатским Кара-Ногаем, поднимая вопрос о переселении его и ногаев с Запада [12, с. 28–29].

Сведения Муин-ад-дина Натанзи были раскритикованы В.П. Юдиным и Ж.М. Сабитовым в том числе и из-за «путаницы между Ногаями» [20, с. 151]. Однако сведения «Маджму ат-Таварих» позволяют частично объяснить эти нестыковки тем, что Кара-Ногай действительно был связан с беклербеком Ногаем за счёт преемственности подданных и союзнничества с ним Уран-Тимура, предка крымских ханов. При сравнительно-сопоставительном анализе сведений, приводимых Натанзи, Аксикенди и авторов «Фирдаус аль-икбал» появляется возможность выстроить некую общую картину событий.

Так, рукопись «Фирдаус аль-икбал» была написана в конце XVIII – начале XIX в. на базе более ранних источников, в ней сообщается: «Нокай Ноян (имеется в виду знаменитый беклербек Ногай (ум. в 1300 г.) Он родился во времена хана Батые.... хан даровал Нокаю эту страну.... Поэтому народ этой страны называется народом Нокай....» [31, с. 85–86].

В этом же источнике сохранились важные сведения о том, что во времена Золотой орды мангыты жили на Волге и подчинялись Ногаю [31, с. 85–86].

Исходя из этих данных, и совмещая их с куда более ранними данными из «Нусах-и-Джеханара», мы видим, что задолго до Н.М. Карамзина существовала восточная традиция связывать ногаев с беклербеком Ногаем [26, с. 211].

Видимо поэтому известный татарский просветитель Курбангали Халиди, работавший со среднеазиатскими первоисточниками, в своем произведении «Таварих Хамса» всю знать золотоордынских ханств именовал именно ногаями [28, с. 78–82]. Некоторые казанские авторы подтверждают, что население Астраханского ханства, изначально этнически близкое к Ногайской орде, консолидировалось с ногаями [9, с. 236]. Они же сообщают, что в Касимовском ханстве т.н. «можерянами» (очевидно, будущими мишарами) правили кыпчакско-ногайские группы [9, с. 231].

Сведения «Маджму ат-Таварих» о ногаях, существовавших вне и ранее Ногайской орды можно подкрепить и другими сходными с ними материалами из других источников. Относительно происхождения названия «Ногайская Орда» в персидском источнике XVI в. «Нусах и джеханара» сказано: «между ним (Тохтой – Р.И.) и Ногаем, по которому теперь называется упомянутый улус [произошло сражение]» [26, с. 211].

Сведения о существовании этнонима «ногай» ранее XVI в. не исчерпываются лишь восточными источниками. Известный молдавский исследователь Н.Д. Руссев отметил, что на карте Андреа Бьянко (1436 г.) в Приднепровье обозначены места расселения «ногаевцев», т.е. есть потомков подданных Ногаю [17, с. 386]. При уточнении связи ногайского народа с ханом Ногаем, особое значение обретает народная память. Примером его сохранения является шежере ямгурчи-кыпчаков (или ногай-кыпчаков) ныне башкирского рода ногайского происхождения, в котором именование ногай объясняется тем, что те из кыпчаков, кто подчинялся хану Ногаю, взяли себе его имя в качестве самоназвания [29, с. 74]. А.А. Порсин, проанализировав различные источники, сделал заключение, что земли Ногаю имелись и на реке Яик (Урал) [15, с. 32].

В.В. Трепавлов, изучавший шежере башкирских родов, сделал вывод, что ногаи некогда, еще до основания Ногайской орды, пришли из Кубани в свой Мангытский юрт на Яике, а затем и вернулись на Кубань [24, с. 53]. Сходные сведения приводил и Р.Г. Кузеев [13, с. 119–151, 335]. Аналогичные сведения о переселении ногаев с Кавказа и Крыма сохранились у каракалпаков, кыргызов, узбеков [7, с. 101; 2, с. 135].

Востоковед И.В. Зайцев именно ногайцев называет основным кочевым населением Астраханского ханства на территории данного этнополитического образования [34]. Между Терекom и Кубанью, очевидно, проходили древние, еще половецкие маршруты миграций, унаследованные их потомками, ногаями. Река Терек, которая в архивных документах именуется «старым ногайским кочевием» [24, с. 53], протекает не только на территории Чечни и Дагестана, но и Осетии. У осетин также сохранились предания о соседстве с ногаями. И ногаи и осетины считали Татартуп и Джулат сакральными местами [10, с. 28]. В своей работе, посвященной Мало-му Ногаю, В.В. Трепавлов подчеркнул, что современные ногайцы, живущие на Северном Кавказе – это потомки давних жителей региона из кыпчаков, населявших степное Прикавказье в позднем Средневековье [22, с. 273]. Реконструируя события, можно сказать, что в Прикубанье ногаи в древности уже соседствовали с адыгами, на р. Терек – с осетинами и вайнахами. Так, П.И. Рычков зафиксировал предание у башкирского старшины Кидряса Муллакаева о том, что «Ногайский хан Басман... от морового повеления из Малой Татарии» (на картах того времени под легендой *Tartaria Minor* обозначены Крым и Кубань) переселился в окрестности нынешнего Оренбурга, с этим переселением связывают свое происхождение башкирские бушман-кыпчаки [29, с. 73]. А непосредственно с Бачманом по родословной-шежере связан знаменитый башкирский старшина Кинзя-абыз Арсланов [29, с. 199].

Татарстанский исследователь шежере М.И. Ахметзянов связывает кыпчакскую миграцию XIII–XIV вв. из Крыма и Кубани с ногаями [32, с. 261]. В стихотворной и эпической традиции, связанной с Золотой Ордой, правители и народ ее зовутся ногаями не только у самого ногайского народа и его йырагов [3, с. 81, 91, 115], но и у башкир, кыргызов, казахов, каракалпаков и др. Например, еще С.М. Абрамзон обратил внимание на частое упоминание ногаев в эпосе «Манас», где упоминается и хан Ногай [2, с. 136].

Крупнейший ногаевед В.В. Трепавлов заключил, что этноним «ногай» был свойственен не только для степных тюрок Мангытского юрта и Ногайской орды, но и для Крымского ханства и Большой Орды [24, с. 461].

Особую роль служила знать из племенных вождей-беков стала играть при хане Узбеке, вытеснив прежних султанов чингизидов. Не будучи сами чингизидами, свою престижность они определяли в силу связи с победившей во времена хана Узбека мусульманской идентичностью. Очевидно, стремясь «удревнить» и легитимизировать свой статус, они подкрепляли его с фактом службы Ногаю, который был «делателем королей» и, что не маловажно, вместе с ханом Берке был пионером в процессе исламизации Золотой орды. Так, и род Эдиге связывал свое происхождение с Янджи-Аншибаем, жившим во времена беклербека Ногай [19, с. 23], что отразилось в ногайском героическом дастане «Эдиге» в эпизоде, где перечисляется родословная ак-мангытов [30, с. 36].

Заключение. Вышеприведённые сведения позволяют автору статьи сделать некоторые предварительные выводы:

1) имеющиеся на данный момент сведения опровергают контрдоводы, отрицающие наличие преемственности между беклербеком Ногаем и современным ногайским народом;

2) формирование ногайской этнической общности связано с беклербеком Ногаем и его подчиненными. Однако вызревание этнонима ногай не носило одномоментный характер, оно происходило постепенно на протяжении длительного периода;

3) память о подчинении Ногаю была свойственна не только мангытам, но и кунгратам, тукатимуридам, асам, кыпчакам, и некоторым другим племенам;

4) закреплению этнонима ногай, очевидно, способствовало возвышение исламской партии в Золотой орде во времена хана Узбека и переосмысление роли беклербека Ногай со стороны некогда служивших ему племен;

5) этноним ногай имел широкое употребление не только в Ногайской орде, но и в Большой орде, а позже и в Астраханском ханстве и Крымском юрте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акерев Т.А. «Маджму ат-Таварих» С. Ахси-кенди о кыргызах и консолидации кыргызских племен на Тянь-Шане в XIV–XVI вв. // Мир Евразии. 2016. № 1 (32). С. 2–13.
2. Акерев Т.А. «Маджму ат-Таварих» как исторический источник. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына. 2017. 348 с.

3. Асыл соъз. Ногай шайирлигининъ антологиясы (Антология ногайской поэзии). Черкесск: Карачаево-Черкес. кн. изд-во. 2013. 445 б. (на ногайском языке).

4. Глухов-Ногайбек М.С. Судьбы гвардейцев Сеюмбеки. Казань: Ватан, 1993. 285 с.

5. Грибовский В.В. Концепция волшебной сказки В.Я. Проппа и проблема историзма ногайского эпоса // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск; Карачаевск, 2019. С. 7–21.

6. Джумагалиев Д.А., Аканов К.Г. «Маджму ат-таварих» как источник сведений об исторических деятелях улуса Чагатай и Моголистана // Oriental Studies. 2023. № 16 (5). С. 1040–1054.

7. Жданко Т.А. Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 179 с.

8. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: «Восточная литература», 2004. 303 с.

9. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI в.). Казань: РИЦ Школа, 2007. 356 с.

10. Ишмухамбетов Р.В. Между реками Кубанью, Тереком и Уралом-Яиком (полиэтническая Букеевская орда XIX в.) // Вестник Владикавказского научного центра. № 1. 2020. С. 27–31.

11. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. 464 с.

12. Канаев И.С. Меч судьбы: исторические исследования. М.: Голос-Пресс. 2017. 456 с.

13. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Уфа, 2010. 560 с.

14. Миргалеев И.М. «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 4. Казань, 2011. С. 14–19.

15. Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV в. в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.

16. Рустемов О.Д. Топонимы Крыма в судебных реестрах XVII–XVIII вв. и вопрос о племенном составе крымских тюрок // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Вып. 3. Симферополь, 2017. С. 157–173.

17. Руссеев Н.Д. Молдавия в «темные века»: материалы к осмыслению культурно-исторических процессов // «Stratum Plus». № 5. 1999. С. 379–407.

18. Сабитов Ж.М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 577–590.

19. *Сабитов Ж.М.* Откуда появился этноним ногай? // Уроки истории. Астана. № 2 (18). С. 19–26.

20. *Сабитов Ж.М.* Натанзи как источник по истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. 2010. № 3. С. 150–154.

21. *Сабитов Ж.М.* Улусы джучидов в 1242–1266 годах // Национальная история татар: теоретико-методологические проблемы. Вып. 2. Казань, 2011. С. 46–63.

22. *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.

23. *Трепавлов В.В.* Малая Ногайская Орда. Очерк истории // Тюркологический сборник. 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье. М., 2005. С. 273–311.

24. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.

25. *Трепавлов В.В.* Степные империи Евразии: монголы и татары. М.: «Квадрига», 2015. 368 с.

26. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. 307 с.

27. *Тюрин А.М.* Формы этнонима «ногай» // Астраханские Петровские чтения. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2020. С. 286–292.

28. *Халид Қ.* Тауарих хамса: (Бес тарих). Алматы: «Қазақстан», 1992. 304 б.

29. *Хамидуллин С.И., Азнабаев Б.А., Саитбагдалов И.Р., Султанмуратов И.З., Шайхеев Р.Р., Асылгузин Р.Р., Волков В.Г., Каримов А.А., Зайнуллин А.М., Байгильдин В.Р.* История башкирских родов. Кыпчак. Т. 34. Ч. 1. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019. 856 с.

30. Эдиге: ногайская эпическая поэма. М.: «Наука», 2016. 512 с.

31. *Muhammad Mirab Munis, Muhammad Riza Mirab Agahi.* Firdaws al-iqbāl, history of Khorezm. Leiden, Boston, Köln: Brill. 1999. 718 p.

32. *Әхмәтҗанов М.И.* Сайланма хезмәтләр. Казан: Тел, әдәбият һәм сәнгать институты, 2019. 336 б. (на татарском языке).

33. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e1/Fac-similé_manuscrit_de_la_carte_de_la_Mer_Noire_de_l%27atlas_d%27Andrea_Biancho_de_1436_conservé_à_la_Marciana%2C_ms_4783.jpg

34. URL: <https://milliard.tatar/news/astxanskoe-xanstvo-kak-i-drugie-tatarskie-gosudarstva-xv-xvi-vekov-vozniklo-v-rezultate-raspada-zolotoi-ordy-5827>

REFERENCES

1. Akerov, T.A. «Majmu at-Tavarihi» by S. Akhsikendi about the Kyrgyz and the consolidation of Kyrgyz tribes on the Tien Shan in the XIV–XVI centuries. In: The World of Eurasia. 2016. No. 1 (32). P. 2–13. (in Russian).

2. Akerov, T.A. «Majmu at-Tavarihi» as a historical source. Bishkek, 2017. 348 p. (in Russian).

3. Anthology of Nogai poetry. Cherkessk, 2013. 445 p. (in Nogay).

4. Gluhov-Nogajbek, M.S. The fate of the Seyumbeki Guards. Kazan: Vatan, 1993. 285 p. (in Russian).

5. Gribovskij, V.V. The concept of the fairy tale by V.Y. Propp and the problem of historicism of the Nogai epic. In: Nogais: the XXI century. History. Language. Culture. From the origins to the future. Cherkessk; Karachaevska, 2019. P. 7–21. (in Russian).

6. Dzhumagaliev, D.A., Akanov, Q.G. «Majmu at-tavarihi» as a source of information about historical figures of the Chagatai and Mogolistan ulus. In: Oriental Studies. 2023. 16 (5). P. 1040–1054. (in Russian).

7. Zhdanko, T.A. Essays on the historical ethnography of the Karakalpaks. Moscow; Leningrad, 1950. 179 p. (in Russian).

8. Zajcev, I.V. Astrakhan Khanate. Moscow: «Vostochnaya literatura», 2004. 303 p. (in Russian).

9. Iskhakov, D.M., Izmajlov, I.L. Ethnopolitical history of the Tatars (III – mid XVI centuries). Kazan, 2007. 356 p. (in Russian).

10. Ishmuhametov, R.V. Between the Kuban, Terek and Ural-Yaik rivers (polyethnic Bukeyev horde of the XIX century). In: Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. No. 1. 2020. P. 27–31. (in Russian).

11. Kerejtov, R.Kh. Nogais. Features of ethnic history and everyday culture. Stavropol: Servisskola, 2009. 464 p. (in Russian).

12. Kapaev, I.S. The Sword of Destiny : Historical Research. Moscow: Golos-Press, 2017. 456 p. (in Russian).

13. Kuzeev, R.G. The origin of the Bashkir people. Ufa: DizajnPoligraf-Servis, 2010. 560 p. (in Russian).

14. Mirgaleev, I.M. «Chinghis-name» Utemisha-hadji: perspectives of study. In: Golden Horde civilization. Vol. 4. Kazan, 2011. P. 14–19. (in Russian).

15. Porsin, A.A. The history of the Golden Horde of the late XIII – early XIV centuries in the work of Rukn al-Din Baybars al-Mansuri “Zubdat al-fikra”. Kazan, 2018. 276 p. (in Russian).

16. Rustemov, O.D. Toponyms of Crimea in the judicial registers of the 17th and 18th centuries and the question of the tribal composition of the Crimean Turks. In: Questions of Crimean Tatar philology, history and culture. Vol. 3. Simferopol’, 2017. P. 157–173. (in Russian).

17. Russev, N.D. Moldavia in the «Dark Ages»: Materials for Understanding Cultural and Historical Processes. Vol. 5. In: *Stratum plus*. 1999, P. 379–407. (in Russian).
18. Sabitov, Zh.M. «Majmu at-Tavarikh» as a source on the history of the Jochi Ulus. In: *Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5. No. 3. P. 577–590. (in Russian).
19. Sabitov, Zh.M. Where did the ethnonym Nogai come from? In: *History lessons*. Astana, 2018. No. 2 (18). P. 19–26. (in Russian).
20. Sabitov, Zh.M. Natanzi as a source on the history of the Golden Horde. In: *Golden Horde Civilization*. 2010. No. 3. P. 150–154. (in Russian).
21. Sabitov, Zh.M. Uluses of the Juchids in 1242–1266. In: *National history of the Tatars: theoretical and methodological problems*. Vol. 2. Kazan, 2011. P. 46–63. (in Russian).
22. Safargaliev, M.G. The Collapse of the Golden Horde. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 279 p. (in Russian).
23. Trepavlov, V.V. The Little Nogai Horde. An outline of the history. In: *Turkological collection*. 2003–2004: Turkic peoples in antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2005. P. 273–311. (in Russian).
24. Trepavlov, V.V. The history of the Nogai Horde. Kazan': Izdatel'skij dom «Kazanskaya nedvizhimost'», 2016. 764 p. (in Russian).
25. Trepavlov, V.V. *Steppe Empires of Eurasia: Mongols and Tatars*. Moscow: «Kvadriga», 2015. 368 p. (in Russian).
26. Tizengauzen, V.G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1941. 307 p. (in Russian).
27. Tyurin, A.M. Forms of the ethnonym “Nogai”. In: *Astrakhan Petrovsky Readings*. Astrahan, 2020. P. 286–292. (in Russian).
28. Halid, K. *Tavarikh Khamsa: Five Stories*. Almaty: «Qazaqstan», 1992. 304 p. (in Kazakh).
29. Hamidullin, S.I., Aznabaev, B.A., Saitbattalov, I.R., Sultanmuratov, I.Z., Shajheev, R.R., Asylguzhin, R.R., Volkov, V.G., Karimov, A.A., Zajnullin, A.M., Bajgil'din, V.R. *The history of Bashkir families. Kipchak*. Vol. 34. Part 1. Ufa, 2019. 856 p. (in Russian).
30. Edige: *Nogai Epic poem*. Moscow: «Nauka», 2016. 512 p. (in Russian).
31. Muhammad Mirab Munis, Muhammad Riza Mirab Agahi. *Firdaws al-iqbāl, history of Khorezm*. Leiden, Boston, Köln: Brill. 1999. 718 p. (in English).
32. Ahmetzhanov, M.I. *Selected works*. Kazan, 2019. 336 p. (in Tatar).
33. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e1/Fac-similé_manuscrit_de_la_carte_de_la_Mer_Noire_de_l%27atlas_d%27Andrea_Biancho_de_1436_conservé_à_la_Marciana%2C_ms_4783.jpg
34. URL : <https://milliard.tatar/news/astraxanskoe-xanstvo-kak-i-drugie-tatarskie-gosudarstva-xv-xvi-vekov-vozniklo-v-rezultate-raspada-zolotoi-ordy-5827>

DOI 10.24412/2223-0564-2024-4-30-37

УДК 325.1/.3(575.1)

Р.К. Юсупов

ИЗ ИСТОРИИ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Аннотация

В статье изучается история проведения переписи населения в Узбекистане, используются научные методы исторической демографии, а также раскрываются современные процессы проведенных официальных переписей населения. При изучении состояния демографических процессов в Узбекистане большое значение имеют данные переписи населения. Кроме того, перечисляются специалисты по набору добровольцев для массового учёта населения, в обязанности которых входит соблюдение всех правил проведения переписи населения. В статье уточняется методика по проведению всеобщей переписи населения, приводятся сведения о сроках проведения всеобщего учёта населения и объеме выделенных на нее средств. В исследовании раскрыты строгие

Юсупов Рахимжон Каримович, кандидат исторических наук, доцент, Самаркандский государственный университет (Самарканд, Узбекистан), e-mail: yusupovrahimjon3664@gmail.com

Rakhimjon K. Yusupov, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Samarkand State University (Samarkand, Uzbekistan), e-mail: yusupovrahimjon3664@gmail.com